

- Affirmative Action Diversity Principles in Professional and Graduate School Student Admissions and Faculty Hiring," *The Journal of Negro Education* 63-3 (Summer 1994): 427.
18. *Regents of University of California v. Bakke*, 438 U.S. 265, 98 S.Ct. 2733, U.S. Cal. 57 L.Ed.2d 750 (1978); *Hopwood v. State of Texas*, 236 F.3d 256, 150 Ed. Law Rep. 51 (1996); *Grutter v. Bollinger*, 539 U.S. 306, 123 S.Ct. 2325, U.S., 1761 (2003); *Gratz v. Bollinger*, 539 U.S. 244, 123 S.Ct. 2411, U.S., 1803 (2003).
19. Stephen Caldas, "The Plessy and Grutter Decisions: A Study in Contrast and Comparison," *Ohio State Law Journal* 67-67 (2006): 69.
20. Carl Cohen, "The Michigan Civil Rights Initiative and the Civil Rights Act of 1964," *Michigan Law Review* 105-117 (2007): 118.

К. С. Раманкулов,

к. ю. н., доцент

направления «Юриспруденция»,

Американский университет в Центральной Азии

Рынок и право: некоторые аспекты взаимодействия в экономическом механизме

Представление об универсальности рыночных возможностей к саморегулированию экономики берет свое начало в исследованиях А. Смита, К. Поппера, Ф. Хайека, М. Фридмана и многих других теоретиков. Согласно их представлениям рынок и свободное предпринимательство являются самодостаточными механизмами регулирования экономики.

«Эта позиция, – пишет П. Игнатовский, – не отличается особой новизной, но приобретает существенное значение в условиях, когда все колебания в производстве и экономических связях приписываются «невидимой руке» рынка, а экономика сводится к движению цен, прибыли, денежным показателям с сопровождающей их инфляцией. При конъюнктурном подходе для труда, объективного и субъективного в отношениях людей, их жизнедеятельности места не остается, и тогда об экономических законах говорить нечего» (4, с. 3). Следовательно, и сам экономический механизм не может существовать вне трудовой деятельности людей в рамках общественного воспроизводства.

С развитием общественного разделения труда, специализацией производителей и концентрацией капитала саморегулирование рынка трансформируется во внутренние свойства совокупного общественного капитала. Рынок переместился, образно говоря, в «чрево» совокупного общественного капитала и стал подсистемой его функционирования и «жизнеобеспечения» (2, с. 41). Таким образом, можно констатировать изменения в самом понимании рынка, в особенностях его функционирования, т. е. саморегулирование рынка заменяется законами воспроизводства и обращения капитала, материализованного в структуре совокупного работника.

Отсюда особую актуальность приобретает такое «понимание общественных отношений, и в первую очередь экономических, как саморегулируемого феномена, лишней

раз подтверждающего недопустимость преувеличения возможностей управления ими и, напротив, – значимость их правового опосредования» (11, с. 37). Прежний механизм саморегулирования экономики исчезает. На его место приходит нечто иное – в значительной мере отличный от совершенной конкуренции механизм навязывания рынку интересов и воли корпораций и государства. «Другими словами, – замечает по этому поводу немецкий профессор К. Херрманн-Пиллат, – в условиях последовательно функционирующей рыночной экономики типа «laissez faire» каждый предприниматель стремится не к прибыли, а в первую очередь к монопольной, а значит, властной позиции, позволяющей ему затем максимизировать прибыль, которая в итоге превышает ту, которую он может получить в ходе свободной и равноправной конкурентной борьбы (12, с. 49). Выходит, в реальности механизмы функционирования экономики различны, но называются одинаково – «рыночная экономика».

Следовательно, одно из уточнений тезиса о том, что современная экономика «выступает как смешанная – и по форме собственности, и по организации предпринимательской деятельности – следует дополнить положением о том, что соответствующий механизм хозяйствования является не чисто рыночным, чисто конкурентным, а смешанным. Ведь если рынок не универсален, то должны быть и другие рычаги воздействия на экономику, восполняющие ограниченность рыночного механизма» (1, с. 141, 142). Таким субъектом воздействия является государство, которое находится как в пределах рыночной модели, так и вне ее пределов, обеспечивая стабильность экономического механизма в целом.

Поэтому даже в теоретических школах экономической мысли государству отведена важнейшая системообразующая роль, поскольку оно выражает **общие**, или **общественные интересы** (8, с. 28). Властный элемент в этих отношениях не исчезает, он присутствует, но его средоточием является не орган государственного управления, что считалось естественным в командно-административной системе, а общественный хозяйственный порядок. Под общественным хозяйственным порядком понимается основанная на законодательстве и реальных интересах общества система правовых и экономических средств, направленная на обеспечение стабильности и эффективности хозяйствования, удовлетворение и защиту интересов хозяйствующих субъектов (3, с. 67, 68).

С изменением экономического типа и системы общественного производства меняется тип регулирующего механизма рынка. Современный экономический механизм – это «своего рода экономика систем, а не индивидуумов. И рыночный механизм, и рыночная конкуренция – это конкуренция систем, перешедших от состояния стихийного саморегулирования в состояние жесткой самоорганизации и взаимоорганизации» (2, с. 1). Экономические категории, характеризующие различные стороны функционирования производственных отношений, в то же время становятся элементами организации экономической деятельности, так как любая экономическая деятельность обретает реальные черты только тогда, когда является оформленной организационно. Сам экономический механизм может быть представлен не одномерной, а многомерной сложной системой, интегрирующей самые разнообразные (в том числе противоположные вертикальные и горизонтальные) связи, отношения и институты. В этом случае самостоятельность и саморегуляция означают, что право, наряду с административными методами, опосредует и экономи-

ческие методы. При этом совокупность всех методов регулирования следует рассматривать как определенную подсистему в структуре экономического механизма.

В систему экономического механизма входят конкретные экономические формы, взаимодействие и функционирование которых формируют определенную систему производственных отношений способа производства, или, говоря иначе, – это хозяйственные отношения. Значение данных отношений в экономическом механизме обусловлено целым рядом практических задач: через них реализуются отношения собственности и практически воплощаются в хозяйственной деятельности экономические законы, свойственные тому или иному способу производства. С этих позиций сущность экономического механизма может быть определена в качестве механизма реализации отношения собственности, использования объективных экономических законов.

В число компонентов экономического механизма должно быть включено и такое явление, как сознание, которое в последние годы стало активно исследоваться в экономической и юридической науке.

В сфере хозяйственной деятельности человек, как известно, непосредственно не сталкивается с абстрактными экономическими законами и категориями. Он имеет дело с реальными экономическими формами в которых осуществляется хозяйственная деятельность. Хозяйственная деятельность в своих «объективированных результатах всегда предстает в единстве вещественного (предметного) содержания и социальной формы (общественные отношения)» (9, с. 96). Таким образом, несмотря на то, что эти формы нередко носят иррациональный характер, но, будучи, вплетенными в структуру хозяйственных отношений, непосредственно воспринимаются сознанием людей, определяя мотивы их хозяйственной деятельности. Таким образом, потребности, интересы, цели оказываются включенными в механизм социально-психологической регуляции хозяйственной деятельности.

Социально-психологический механизм является связующим звеном между экономическими факторами и деятельностью социальных групп и личностей (5, с. 22). Без социально-психологического механизма невозможны создание и движение идей, практическая хозяйственная деятельность людей.

Внешние регуляторы (к числу которых относится и право) направляют социальное поведение через мотивационную сферу субъектов хозяйственной деятельности. Однако сама мотивация хозяйственной деятельности имеет не юридическую, а социально-экономическую природу (6, с. 42). Поэтому при изучении функционального аспекта экономического механизма необходимо рассматривать взаимодействие нормативно-правовых и социально-психологических механизмов поведения.

Сама структура социальных связей при использовании экономических методов (экономическом управлении) значительно сложнее – здесь «объектом управления является не хозяйствующий субъект сам по себе, а субъект хозяйствования во всей совокупности его связей с другими хозяйствующими субъектами (по горизонтали)» (7, с. 11). При этом право «не отстает от экономики, а служит способом экономической деятельности, «пронизывает» все стадии воспроизводственного цикла»; «...не пассивно отражает экономические процессы, а через призму экономических интересов участников» (10, с. 4, 75). Важно отметить, что саморегулирование субъектов хозяйственной деятельности становится объективно необходимым, и наиболее эффективным способом ее организации является договор. В экономическом механизме роль договора не сводится лишь

к оформлению хозяйственных связей, он становится одним из правовых инструментов хозяйства, именно посредством договора в стихийный рыночный механизм вносятся элементы планомерной организованности как на уровне самих хозяйствующих субъектов, так и народного хозяйства как единого целого (14, с. 47). Следовательно, и право, и правовые средства обладают функциональной общностью, выступая как средство регуляции и саморегуляции экономических отношений.

Нормы права определяют правовое положение участников хозяйственной деятельности (их компетенцию, основной круг правомочий, ответственность и т. п.), т. е. – круг объектов и субъектов управленческой деятельности и порядок их взаимодействий. Кроме того, праву в системе экономического механизма свойственна реализация специальных функций, связанных с определенными приоритетами, обусловленными наличием некоторых интересов общества в различных сферах рыночных отношений (например, правовая защита интересов отдельных социальных групп общества, интересов потребителей и др.). Единое рыночное пространство опирается на юридические механизмы функционирования, а нормы права пронизывают рыночную систему целиком – рынок товаров, рынок капитала, рынок труда, рынок услуг и т. д. Хотя все рынки переплетены и взаимосвязаны, тем не менее каждый из них имеет свою специфику правового опосредования и юридический механизм функционирования.

Поэтому система права есть необходимый этап развития государственного регулирования экономики и элемент хозяйственного механизма любого типа, основанного как на административных, так и на экономических методах управления (13, с. 69). Таким образом, в структурную организацию экономического механизма включаются те методы и средства, которые являются инструментарием правовой системы, включающим нормы права, принципы, презумпции, договоры, правоотношения, санкции, приемы и способы правоприменительной деятельности и т. д.

Что касается экономических средств, то в условиях рынка исключается прямое воздействие органов государства на хозяйственную деятельность, а роль регулятора могут выполнять только те средства, которые в той или иной мере получают правовое опосредование (10, с. 257, 258). Кроме способов общенормативного правового регулирования, к ним следует отнести индикативные планы, программы социально-экономического развития, концепции, функциональные правила (режимы), налоги, субсидии, квоты и др. В целом, эти средства могут быть классифицированы в шесть групп. В **первую группу** можно включить методы, способы общенормативного регулирования (например, введение общих правил). Во **вторую группу** входят программно-установочные способы (целевые программы, тематические планы и т. п.). К **третьей группе** относятся легализующие средства (лицензирование, аккредитация, сертификация). В **четвертую группу** включаются способы нормативно-количественного измерения (стандарты, квоты, цены, тарифы и др.). В **пятую группу** входят способы поддержания уровня деятельности и ее стимулирования (кредиты, льготы, дотации, субсидии и т. п.). В **шестую группу** включаются контрольно-учетные и «запретные» способы (учет, статистическая отчетность, запреты, ограничения и др.).

Однако названные средства, представляя собой по сути совокупность определенных общественных связей (отношений), подвергаясь воздействию права, приобретают форму правоотношений, т. е. оказываются юридически формализованными (13, с. 69). Таким образом, экономико-правовые средства должны находиться в системной связи с

государственным управлением. Значение последней связывается с ее функциональной ролью в хозяйственном механизме и определяется законодательством.

Как известно, государственное управление предполагает прямое и непосредственное вмешательство органов государства в экономику с использованием административных методов регулирования, в то время как государственное регулирование позволяет использовать более широкий спектр средств и инструментов, в том числе методы и средства косвенного регулирования рыночных отношений, и с этой точки зрения понятие государственного регулирования является более широким, чем понятие государственного управления. В регулировании современной экономики, несомненно, косвенные методы и договоры являются основными правовыми средствами регулирования современной экономики, поскольку сам рынок представляет собой саморегулирующуюся систему.

Таким образом, экономический механизм представляется фактически полностью формализованным, опосредующим конкретные экономические формы, функционирование и взаимодействие которых определяет его как открытую, во многом вероятностную, изменяющуюся систему, отличающуюся относительно подвижными, гибкими внутренними и внешними связями. При этом рынок выступает составной частью экономического механизма, активно воздействующей на параметры и индикаторы его функционирования и поддерживающей комплексом присущих рыночным отношениям, правовых средств и инструментов определенный режим экономической динамики.

Литература

1. Дзарасов С. Экономика: рыночная или смешанная? (о книге А. Пороховского «Вектор экономического развития»). – Вопросы экономики, 2003, № 7. – С. 139-145.
2. Дудкин В. Саморегулирование и регулирование рыночной экономики. – Экономист, 1998, № 5. – С. 40-45.
3. Знаменский Г.Л. Общественный хозяйственный порядок и законодательство / Г.Л. Знаменский // Государство и право. – 1994, № 4. – С. 61-69.
4. Игнатовский П. К развитию на основе труда. – Экономист, 2005, № 7. – С. 3-9.
5. Лукашева Е.А. Мотивы и поведение человека в правовой сфере. – Советское государство и право, 1972, № 8. – С. 20-27.
6. Кудрявцев В.Н. Взаимосвязь правового регулирования и социальных интересов. – Вопросы философии, 1987, № 1. – С. 41-51.
7. Нурғалиева Е.Н., Хохлов Е.Б. Проблемы трудового права в современных условиях. – Караганда, 1994. – 257 с.
8. Пороховский А. Рыночный курс: противоречия и перспективы. – Экономист, 2002, № 8. – С. 26-29.
9. Суханова Л. Э. Социальные и психологические факторы повышения эффективности труда. В кн.: Эффективность труда: социальные и правовые аспекты / Отв. ред. А. А. Брудный. – Бишкек, 1991. – С. 96-115.
10. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. – М., 2001. – 355 с.
11. Тунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. – СПб., 1991. – 136 с.
12. Херрманн-Пиллат К. Социальная рыночная экономика как форма цивилизации. – Вопросы экономики, 1999, № 12. – С. 48-53.
13. Хохлов Е.Б. Экономические методы управления и трудовое право. – Л., 1991. – 208 с.
14. Шевченко Л.И. О понятии, сущности и значении договорного регулирования имущественных отношений в условиях рыночной экономики. – Государство и право, 2005, № 10. – С. 46-52.